

АНАТОЛИЙ АГАРКОВ

БЛОКНОТ ЖУРНАЛИСТА

ВСЕГДА БУДЬ ВОЛИ СВОЕЙ
ХОЗЯИНОМ, СОВЕСТИ ЖЕ
СВОЕЙ – РАБОМ.

(МАРИЯ ФОН ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ)

Анатолий Агарков
Блокнот журналиста

«Издательские решения»

Агарков А.

Блокнот журналиста / А. Агарков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903769-5

Три неопубликованные газетные статьи — три истории о жизни. Это время после переворота 1993 года. В идеалах постсоветского народа наступил апокалипсис.

ISBN 978-5-44-903769-5

© Агарков А.
© Издательские решения

Содержание

Реквием предприятию	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Блокнот журналиста

Анатолий Агарков

*Всегда будь воли своей хозяином, совести же своей – рабом.
(Мария фон Эбнер-Эшенбах)*

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-3769-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Блокнот журналиста как старый альбом – листаешь, читаешь и вспоминаешь, какие события, страсти-мордасти волновали лет двадцать назад тебя и общество. Тут зарисовки, очерки, проблемные статьи и забавные истории на все случаи жизни. Свидетели того, что было. Генераторы мыслей – что приобрел и что потерял за эти годы? стоило ли ломаться? чего хотел, гоняя по свету? чего сейчас еще хочу?

Все проходит, и новое всегда более интересно, чем самое восхитительное старое. Это закон жизни, иначе не было бы эволюции. Но, как и от просмотра пожелтевших фотографий, при чтении блокнота внезапно наваливается тоска по прежним временам. И стыд. Дело в том, что все это из неопубликованного – по разным причинам. Как неоправданную ношу лет двадцать таскаю за собой по квартирам этот блокнот, не замечая тяжести и не зная, что с этим делать. А она есть – тяжесть вселенская: неопубликованный материал для журналиста, как грех матери, погубившей во чреве ребенка. Но женщинам проще – они давно заимели привычку вместе с лицом за косметикой прятать и свою совесть. У мужчин такой привилегии нет.

Много раз доставал-открывал блокнот, много времени размышлял над тем, что томило и мучило, и вот однажды принял тоску как позыв к действию. Теперь вот смотрите, что получилось из замшелой неактуальности.

Реквием предприятию

Встретил знакомого.

– Куда не торопишься?

– На работу.

– Поздненько ты.

– Да спешить-то некуда. Трое в конторе нас, и ждём со дня на день сокращения.

Вот и всё, что осталось от некогда могучего и славного Комитета по строительству и архитектуре администрации Увельского района. Могучего коллективом своим, славного делами. Ушёл в чиновники отец-создатель С. Б. Клипа, и зачахло его детище. Хоть и не в одночасье, но тем печальнее была агония.

А ведь какой замечательный был проект!

Вся строительная элита области восторгалась:

– Ай да сукин сын Клипа!

Правда, были и критики:

– Где это видано – сам строю, сам надзираю, у себя принимаю.

Поясню – под одной рукой Сергей Борисович объединил строительство, надзор и приём объектов в эксплуатацию. Думаю, результат успокоил подозрительных.

Перечислить всё, что построил комитет?

А вот пройдитеесь-ка весенним деньком по Увельскому Арбату и вдохните аромат цветущих лип, на скамеечке отдохните, о любви помечтайте. Кировка-то в Челябинске после нас заарбатилась.

Куда ни пойдёте, Центральную площадь не миновать и такую тоже поискать.

А здания прокуратуры, налоговой. Нравятся?

На стадион заглянем? Любому городу на зависть наш «Олимпийский». Футболисты утверждают: лучшей «поляны» в области нет.

Вот и школа первая. Та самая, на которой сорвал пуповину бывший некогда могучим ПМК-442. А комитет достроил. И стоит она красуется ребятишкам на радость, увельчанам гордость.

Всесезонный детский оздоровительный лагерь, который теперь в дни школьной учебы превращается в дом отдыха областного масштаба для всех желающих и в первую очередь для пенсионеров Увельского района.

Да разве все перечислишь....

Десятки людей на десятках объектах создавали славу и строительную марку комитета.

Были ошибки? Были.

Олимпийский посёлок – кладбище бюджетных денег. Но ведь какая задумка! И исполнение.... Правда, незавершённое. Но тут скорее форс-мажор. И на то жизнь, чтобы ошибаться. Иначе не интересно. Как говорил Фёдор Сухов под белым солнцем пустыни:

– Мёртвому оно конечно спокойней, но уж больно скучно.

А начиналось все так.

С приходом в райисполком молодого архитектора многое изменилось. Выпускник ИС-фака ЧПИ оказался парнем умным и работающим. Поначалу он все больше помалкивал, разгребая завалы строительного хозяйства. Только однажды показал свой нрав малоподкованному начальству и получил карт-бланш во всех своих начинаниях. А идей было тьмушая тьма.

Сначала было создано архитектурно-проектное бюро.

Такой пример. Утром иду на работу – зима, в восемь часов еще темно, горят окна райисполкома, и все нутро его на виду. В левом крыле барышни стоят за кульманами, в правом –

лица себе рисуют. Вечером возвращаюсь – в шесть часов уже темно: в правом крыле окна погасли, в левом барышни за кульманами. Великое дело – хозрасчет!

Так и пошло предприятие в гору.

На свои деньги и своими руками построили собственную контору. Перетащили туда БТИ из Южноуральска. Вконец зачахшее МПМК взяли под свое крыло и вдохнули новые силы в строительные дела района.

Все это было и куда-то сплыло. Куда и почему?

Попытаюсь найти ответы в меру своей испорченности, хотя наперед знаю мнение Сергея Борисовича о них. Подумает (скажет?) с мрачным удовлетворением – много вы понимаете?

Итак, что я понял о беде комитета?

С головой уходя на государственную службу, Клипа мог бы реформировать его в ООО, ЗАО или народное предприятие (ЧРУ – отличный под боком пример). Мог бы, но не стал этого делать. Почему?

Первая версия – коммунистическая контузия. От природы и воспитания глубоко порядочный Сергей Борисович мог посчитать такой шаг воровством у государства. Но там государственным кроме его зарплаты главного архитектора района не было ничего. Сдается мне, он вообще боялся стать (прослыть?) богатым человеком – будто это преступление перед нищим народом.

Версия вторая – амбициозный (ничего плохого в этом не вижу) Клипа задался целью сделать карьеру на государственной службе. Пример для подражания перед глазами – институтский однокашник стал мэром всего Челябинска. Затея была в общем-то незатейлива – компетентность и деловитость он докажет делами, а порядочность... Вот она – он уходит с поста руководителя перспективного предприятия, ничего не положив в свой карман (даже котеджа собственного не достроил). Сергей Борисович не сомневался в успехе задуманного, потому оставил комитет с припиской «администрации Увельского района», которая и сыграла трагическую роль в судьбе коллектива, когда его основатель лишился поста на государственной службе. Возврат в Комитет был уже невозможен, а у того без покровителя началась агония.

Версия третья – Комитет это не только романтика стройки и торжественный пуск объектов в строй. Это еще и бизнес, где кто кого без всяких компромиссов. Бизнес, заглатывающий человека целиком. И к этому Клипа С. Б. был не готов. Это претило его душе – биться насмерть за место под солнцем, потрошить побежденного. Комитет развивался и рос, росли дела его и заботы о них председателя. «Я выстою, я смогу», – наверное, повторял себе Клипа, вытягивая предприятие в образцовые. У него не было выходных, а от дум и отпусков. Где тут выкроить время на бизнес, от которого душу воротит?

Конечно, докопаться теперь до сути всего происшедшего в действительности достаточно сложно – можно только гадать. Сам Клипа вряд ли сядет за мемуары, хотя очень серьезные прежде публиковал статьи в комитетской газете «Вира!». Возможно, сейчас завидует людям простым – необремененным совестью и замысловатыми желаниями. Возможно «нянчит» свою порядочность, так и не доросшую до капиталистической эпохи.

Комитет по строительству и архитектуре администрации Увельского района навечно выпал из времени. Застыл этаким сгустком прошлого в памяти его сотрудников, даже рубля никому к накопительной пенсии не подарив – не потому что не начисляли, просто утерян (сожжен?) весь архив злою рукой.

Проходя теперь мимо некогда нарядного, а теперь неприглядного двухэтажного здания бывшего Комитета, испытываешь даже не грусть, а какой-то мистический ужас перед неизбежным роком судьбы. Грязно-желтый цвет обшарпанных стен и тускло освещенные окна

усиливают ощущения. Кого только там сейчас нет! Главного нет – сплоченного творческого коллектива и замечательного председателя; и никому в мире дела до этого.

Вошел просто так или может с желанием пробудить добрые воспоминания – когда-то и я работал здесь. Однако давящее ощущение усилилось, а сердце стало стучать больно и неритмично – будто вошел в мир теней, чреватый безудержными и неподконтрольными приступами тоски. Ни одна табличка на дверях (ну, разве только БТИ) не напоминала прежний штаб Комитета, и само его существование казалось теперь нереальным.

Дорого бы я дал за то, чтобы понять нашего председателя – вот это все, трудом и годами созданное, коту под хвост! Как было можно? Для чего? Что может быть дороже обожения созданного тобой и безмерно преданного тебе коллектива, готового за тебя в огонь и в воду? Ведь цементировался он не на корпоративах (и такое бывало), а больше в спортзале и на деловых играх. Признаюсь, никогда прежде и после не встречал в своей трудовой биографии более доброжелательного союза сотрудников, объединенных единой целью и культурой поведения. Так что же заставило нашего председателя «предать мелодию любви»? Удостоверение в красных корочках с золотым теснением «Администрация Увельского района»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.